

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
УКРЕПЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

Часть 83

Сборник статей

**LEGAL ISSUES
OF STRENGTHENING RUSSIAN
STATEHOOD**

Vol. 83

Collection of papers

Томск

Издательский Дом Томского государственного университета

2019

evidence can confirm both the charge against the defendant and the claims under the civil lawsuit. At the same time, conducting a trial in a special manner allows no investigation of evidence supporting the prosecution and, as a result, confirming the civil lawsuit. In conclusion hereof, the author infers that today the legal institution of a civil lawsuit in a criminal case is an indisputable part of the criminal procedure; however, a considerable number of gaps in the legal regulation of the procedure for considering this lawsuit require further legislative work and improvement of existing legal norms.

REFERENCES

1. Koni, A.F. (1962) *Sobranie sochineniy: V 4 t.* [Collected Works: In 4 vols]. Vol. 3. Moscow: Gosyurizdat.
2. Vinogradov, V.V. (2018) The burden of proof of a civil defendant in the Russian criminal process. *Rossiyskaya yustitsiya – Russian Justitia*. 1. pp. 63–64. (In Russian).
3. Sycheva, O.A. (2015) Grazhdanskiy isk v ugovnom sudoproizvodstve [Civil lawsuit in criminal proceedings]. *Mirovoy sud'ya – Magistrate Judge*. 5. pp. 28–33.
4. Belonosov, V.O. (1998) *Teoriya i praktika primeneniya analogii v ugovnom sudoproizvodstve* [Theory and practice of applying analogy in criminal proceedings]. Law Cand. Diss. Saratov.
5. Consultant Plus. (2001) *On the complaint of citizen M.E. Kostrova about the violation of her constitutional rights by Part Four of Article 29 of the Code of Criminal Procedure of the RSFSR and the complaint of citizen P. Shlykov about the violation of his constitutional rights by Paragraph Seven, Part One, Article 303 of the Code of Criminal Procedure of the RSFSR: Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 297-O of 06.12.2001*. Moscow: AO “Kon-sul'tantPlyus”. (In Russian).
6. Consultant Plus. (2016) *On the court verdict: Ruling of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 55 of 29.11.2016*. Moscow: AO “Kon-sul'tantPlyus”. (In Russian).

DOI: 10.17223/9785946218566/38

Е.В. Носкова

ЗНАЧИМОСТЬ И ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ОТКАЗА ОТ ВИДЕОФИКСАЦИИ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Статья посвящена вопросам отказа от применения технических средств во время производства следственных действий с участием несовершеннолетних, а также правовому значению исследуемого института; процессуаль-

ной форме реализации данного права, а также уголовно-процессуальным последствиям отказа от видеофиксации следственных действий с участием несовершеннолетних.

Ключевые слова: следственные действия, несовершеннолетние, отказ от применения технических средств

Согласно ч. 4 ст. 189 УПК РФ к числу общих правил проведения допроса относится возможность по инициативе следователя или по ходатайству допрашиваемого лица проведения фотографирования, аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки. Среди особенностей проведения допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля (на практике данный порядок распространяется и на допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого) законодатель в ч. 5 ст. 191 УПК РФ указывает на обязательность применения видеозаписи или киносъемки. При этом в качестве обоснования причин неприменения технических средств указано возражение против этого самого несовершеннолетнего или его законного представителя.

Форма и порядок подачи возражения законом не регламентированы. Пленум Верховного Суда в Постановлении от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» также не уточнил данный вопрос. В подавляющем большинстве случаев на практике оно подается в письменном виде, оформляется самостоятельным документом и приобщается к материалам уголовного дела. Устное заявление, внесенное в протокол допроса, встречается крайне редко, хотя законом возможность такой формы подачи ходатайства предусмотрена.

В целях подготовки научно обоснованных рекомендаций о совершенствовании производства по уголовным делам с участием несовершеннолетних автором было проанализировано 100 материалов уголовных дел в районных судах города Томска за период с 2016 по 2018 г. Исследование позволило выявить некоторые тенденции развития одного из усложненных особых производств в отечественном уголовном процессе – производства по уголовным делам в отношении и с участием несовершеннолетних.

В частности, анализ практики обнаружил несколько форм, используемых для заявления возражений против фиксации следственных действий, проводимых с участием несовершеннолетних.

1. Заявление. Оно оказалось наиболее распространенным и встретилось в 13 материалах уголовных дел. Количество самих заявлений как самостоятельных процессуальных документов было более 30, так как в отдельных уголовных делах содержится в нескольких экземплярах: от 2 до 7 (например, 4 от 4 разных участников уголовного судопроизводства [1]; 7 от 4 участников уголовного судопроизводства [2]).

Заявление подавалось 13 раз законными представителями несовершеннолетних свидетелей (4 случая), потерпевших (2 случая), подозреваемых (3 случая), обвиняемых (4 случая), а также 20 раз самими несовершеннолетними участниками уголовного судопроизводства: 8 свидетелями, 1 потерпевшим, 6 подозреваемыми и 5 обвиняемыми.

Содержание заявления в отдельных случаях включено в «типовой бланк», отражающий процессуальный статус заявителя, его паспортные данные, должность, звание и фамилию, имя, отчество следователя / дознавателя, отказ от видеофиксации / видеозаписи либо возражение против них при производстве следственных действий с участием несовершеннолетних, реже – против применения фотофиксации [3], – а также причину отказа / возражения.

2. В протоколе разъяснения несовершеннолетнему участнику уголовного судопроизводства (свидетелю, потерпевшему или подозреваемому, обвиняемому) положений ст. 191 УПК РФ. Такой отказ поступал среди изученных материалов от 12 свидетелей, 3 потерпевших, 6 подозреваемых и 2 обвиняемых – в общей сложности 23 раза.

3. В форме письменного ходатайства, содержащего возражение против видеосъемки допроса.

4. В протоколе разъяснения статей УПК РФ, согласно которым возможно назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное деяние, содержался отказ законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого от видеосъемки [4].

5. В протоколе допроса несовершеннолетнего обвиняемого отражено заявленное устное ходатайство аналогичного содержания. Последние три варианта встретились среди изученных дел по одному разу.

В противовес 59 случаям отказа единожды несовершеннолетний свидетель и его законный представитель выразили письменное согласие на применение средств фото-, видеофиксации [5].

В общей сложности среди изученных материалов уголовных дел, рассмотренных районными судами общей юрисдикции г. Томска, отказ от применения средств фото-, видеофиксации имеется в 34 делах,

что, несомненно, свидетельствует о достаточно высокой степени распространенности и используемости на практике данной модели процессуального поведения (порядка реализации процессуальных прав и обязанностей участниками уголовного судопроизводства).

Следует отметить, что 100% случаев отказа содержится в материалах досудебного производства по уголовному делу. Как следствие, в суде возможность воспроизвести с помощью технических средств конкретное следственное действие с участием несовершеннолетнего (просмотреть запись) невозможно.

С одной стороны, соблюдение процессуальной формы позволяет правоприменителю оградить незрелую психику ребенка от вторичной травматизации, а с другой, – ограничивает некоторые процессуальные права остальных участников уголовного судопроизводства. В частности, сторона защиты должна иметь право задать вопросы свидетелю, потерпевшему.

Так, пункт 1 ст. 6 и пп. «d» п. 3 ст. 6 Европейской Конвенции по правам человека во взаимосвязи устанавливают, что до осуждения обвиняемого все имеющиеся против него доказательства обычно должны быть представлены в его присутствии в открытом судебном заседании с целью представления состязательных доводов [6]. Руководствуясь этим, Европейский Суд по правам человека указывает, что «исключения из этого принципа возможны, но они не должны нарушать права защиты. Как правило, необходимо, чтобы обвиняемому была предоставлена адекватная и надлежащая возможность оспорить и допросить свидетелей, выступающих против него, когда они дали показания или на более поздней стадии разбирательства. Из этого общего принципа следуют два требования.

Во-первых, должна быть уважительная причина для принятия показаний отсутствующего свидетеля. Уважительной причиной является, в частности, смерть или отсутствие свидетеля вследствие страха по причине, за которую несет ответственность обвиняемый или лица, действующие в его интересах, поскольку в последнем случае обвиняемый считается отказавшимся от своих прав, предусмотренных подпунктом “d” пункта 3 ст. 6 Конвенции.

Во-вторых, обвинительный приговор, основанный исключительно или в решающей степени на показаниях отсутствующего свидетеля, которого обвиняемый не имел возможности допросить, или на том, чтобы он был допрошен на стадии следствия или суда, в целом дол-

жен признаваться несовместимым с требованиями справедливости в соответствии со статьей 6 Конвенции (правило “исключительности или решающей степени”» [7].

Кроме того, по мнению Европейского суда по правам человека, обвиняемые имеют право «знать о содержании и характере задаваемых вопросов и поступающих ответов» [8]. Речь идет о вопросах свидетелю, потерпевшему. При этом лишь в случаях, когда обвиняемые «могли наблюдать за манерой поведения» допрашиваемых, их адвокаты «имели возможность задавать... любые вопросы, которые они считали необходимыми задать в интересах защиты»; «власти изготовили аудиовизуальную запись этого процессуального действия, которая была доступна судам первой инстанции для изучения» [8], – их право на защиту не нарушается.

Думается, в таком понимании право на защиту обвиняемому затруднительно реализовать в случае отказа от видеофиксации допроса.

Еще одно правовое последствие отказа от применения технических средств видеозаписи во время следственных действий видится в ограничении возможности проверки данных ими показаний. Использование методов исследования специалиста по видеозаписи или судебной психологической экспертизы с предоставлением видеозаписи¹ для проверки истинности либо ложности ранее данных показаний предоставляет широкие перспективы для выявления случаев оговора, дачи заведомо ложных показаний, несоответствия выводов допрашиваемого фактическим обстоятельствам дела. Однако при условии заявленного отказа от использования средств видеофиксации во время производства следственных действий с участием несовершеннолетних указанные возможности доказывания (проверки и оценки ранее данных показаний) реализовать также не представляется возможным.

Таким образом, распространенная практика (34% изученных материалов дел) отказа от применения средств фото-, видеофиксации во время проведения следственных действий с участием несовершенно-

---

¹ Данное следственное действие проводится в некоторых экспертных учреждениях. В частности, с 2018 г. после получения специального дополнительного профессионального образования экспертом, педагогом-психологом Службы судебных психологов Государственной организации образования «Кузбасский региональный центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи «Здоровье и развитие личности». URL: <https://kuzrc.ru/information/basic-information/> (дата обращения: 23.04.2019).

летних участников уголовного судопроизводства имеет, с одной стороны определенную значимость, а с другой – ряд негативных правовых последствий: ограничение права на защиту обвиняемым и реализации возможностей доказывания при производстве по уголовному делу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовное дело № 1-126/2017. Архив Ленинского районного суда г. Томска.
2. Уголовное дело № 1-22/2017. Архив Ленинского районного суда г. Томска.
3. Уголовное дело № 1-452/2017. Архив Ленинского районного суда г. Томска.
4. Уголовное дело № 1-237/2018. Архив Ленинского районного суда г. Томска. С. 17.
5. Уголовное дело № 1-214/2016. Архив Ленинского районного суда г. Томска.
6. Европейская Конвенция по правам человека. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf (дата обращения: 23.04.2019).
7. Постановление ЕСПЧ от 20.01.2009 по делу «Аль-Хавая и Тахири против Соединенного Королевства» (Al-Khawaja and Tahery v. United Kingdom) (№ 26766/05 и 22228/06). URL: <http://base.garant.ru/70189512/> (дата обращения: 23.04.2019).
8. Решении ЕСПЧ от 20.01.2005 по делу «Аккарди и другие (Accardi and others) против Италии» (жалоба № 30598/02). URL: <http://base.garant.ru/5849377/> (дата обращения: 23.04.2019).

The Significance and Legal Consequences of Refusal from Video Recording of Investigative Actions with the Participation of Minors

Elena V. Noskova, West Siberian Branch of the Russian State University of Justice, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: NoskovaElena@mail.ru

Keywords: investigative actions, minors, refusal to use technical devices.

DOI: 10.17223/9785946218566/36

The general rules for conducting investigative actions involving minors provide for the possibility or obligation (depending on the procedural status) to use special technical devices for photographing, audio and (or) video recording, and filming in the course of these actions. Meanwhile, the only justification indicated by the legislator for the non-use of such technical means is an objection to their use made by the minor themselves or their legal representative. Unfortunately, the modern criminal procedure law lacks regulation of both form and procedure for submitting the aforesaid objection. Accordingly, the main objectives of the research are to study the law enforcement practice of filing an objection to the use of photo and video recording of investigative actions conducted with the participation of minors, to identify the relevant doctrinal and practical issues and to develop the author's proposals aimed at leveling these issues. The main research methods used have been the document analysis method, statistical, comparative legal and general philosophical methods of scientific knowledge. An anal-

ysis of the law enforcement practice (the materials of 100 criminal cases considered by the regional courts of general jurisdiction of Tomsk for the period from 2016 to 2019, with persons under the age of eighteen participating in the criminal proceedings) has revealed five main forms of expressing objections to the recording of investigative actions involving minors: (1) as a filed statement; (2) as a part of the protocol of clarifying the provisions of Article 191 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation to the minor participant in criminal proceedings; (3) as a written petition containing an objection to the video recording of the interrogation; (4) the protocol of clarifying the articles of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, under which a penalty may be reduced compared to the one provided for the act committed, containing the refusal from video recording expressed by the legal representative of the minor accused; (5) records of the interrogation of the minor accused reflect the stated oral request of a similar content. In the course of the study, the author has revealed a fairly common practice (a total of about 34% of the case materials studied) of refusing to use photo and video recording devices during investigative actions involving minor participants in criminal proceedings. On the one hand, the studied feature of criminal proceedings in cases involving minors is of certain significance, since it allows the law enforcement officer to protect the immature psyche of the child from secondary trauma. On the other hand, it also entails significant negative legal consequences by restricting the accused person's right to protection and limiting the proof possibilities during the criminal trial.

REFERENCES

1. Archive of the Leninsky District Court of Tomsk. *Criminal Case No. 1-126/2017*. (In Russian).
2. Archive of the Leninsky District Court of Tomsk. *Criminal Case No. 1-22/2017*. (In Russian).
3. Archive of the Leninsky District Court of Tomsk. *Criminal Case No. 1-452/2017*. (In Russian).
4. Archive of the Leninsky District Court of Tomsk. *Criminal Case No. 1-237/2018*. p. 17. (In Russian).
5. Archive of the Leninsky District Court of Tomsk. *Criminal Case No. 1-214/2016*. (In Russian).
6. ECHR. (2010) *Evropeyskaya Konventsiya po pravam cheloveka* [European Convention on Human Rights]. [Online] Available from: https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf. (Accessed: 23.04.2019).
7. ECHR. (2009) *Postanovlenii ESPCh ot 20.01.2009 po delu "Al'-Khavayya i Takhiri protiv Soedinennogo Korolevstva"* (*Al-Khawaja and Tahery v. United Kingdom*) (N 26766/05 i 22228/06) [Judgment of the ECHR of 20.01.2009 in the case of Al-Khawaja and Tahery v. United Kingdom (N 26766/05 and 22228/06)]. [Online] Available from: <http://base.garant.ru/70189512/>. (Accessed 23.04.2019).
8. ECHR. (2005) *Reshenii ESPCh ot 20.01.2005 po delu "Akkardi i drugie (Accardi and others) protiv Italii"* (*zhaloba N 30598/02*) [Judgment of the ECHR of

20.01.2005 in the case of Accardi and others v. Italy (complaint No. 30598/02)].
[Online] Available from: <http://base.garant.ru/5849377/>. (Accessed: 23.04.2019).

DOI: 10.17223/9785946218566/39

И.П. Попова

ОБВИНИТЕЛЬНЫЙ ПРИГОВОР БЕЗ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ

Обвинительный приговор без назначения наказания прямо предусмотрен в п. 3 ч. 5 ст. 302 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации как один из трех видов обвинительного приговора. Исследование любого правового явления позволяет выявить определенные закономерности. Изучение обвинительного приговора без назначения наказания проведено в историческом ракурсе, в результате чего автор смог выделить три этапа возникновения, развития и становления данного вида обвинительного приговора.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, приговор, обвинительный приговор без назначения наказания, исторические закономерности.

Изучение исторических закономерностей возникновения обвинительного приговора без назначения наказания следует начать с анализа появления оснований, при которых исключался лишь карательный подход к лицу, совершившему преступление. Данные основания были обусловлены не только обстоятельствами его совершения, но и особенностями личности. Так, по Артикулу воинскому 1715 г. смягчение наказания или полное его исключение влекли установленные обстоятельства: 1) «крайней голодной нужды», а украдены были «съестное или питейное или иное, что невеликой цены украдет», а также преступления, 2) совершенные в лишении ума или 3) малолетними, «которых дабы заранее от сего отучить, могут от родителей своих лозами наказаны быть» (арт. 195) [1. С. 327–365]. Указанный период начала XVIII в. можно охарактеризовать как первый, исходный этап исторических закономерностей, обусловивших возникновение обвинительного приговора без назначения наказания.